

О РОДИНЕ, О МИРЕ, О СВОБОДЕ

Мы знакомим читателя с новыми переводами современных арабских поэтов. Впервые на русском языке здесь публикуются стихи Мухаммада аз-Зубейри (Йемен), Ахмада Абд аль-Гафура Аттара (Саудовская Аравия), Мухаммада Самира Мурада (Сирия).

МУХАММАД АЗ-ЗУБЕЙРИ

РОДИНА

Боль моя
и забота,
горе мое
и муки —
ради народа,
во имя власти народа.
Всю свою молодость,
лучшие дни и минуты
я отдаю,
не жалея,
для счастья народа.
Сердце мое
спешит
дорогой незримой,
страха не зная,
дорогой мрака и смерти...
Что тебе подарить,
край мой родимый?
Нет ничего —
только
кровью истекшее
сердце.

МУХАММАД САМИР МУРАД

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ВЕТКА ОЛИВЫ!

Мы скажем оливковой ветви:
цвети, шелести, зеленей!
Пусть ветры, весенние ветры
кружатся и веют над ней.
Для счастья детей, что впервые
увидели солнечный свет,
шумят ее крылья живые
встающему солнцу вослед.
Да здравствует ветка оливы!
Для нас, для друзей и подруг,
для наших объятий счастливых,
для наших натруженных рук,
для паруса нашей надежды,
для ласкового соловья,

для сердца, в котором мятежно
бушует свобода твоя,
для всходов просторного поля,
для наших тяжелых мотыг,
для нашей незыблемой воли,
для наших желаний простых,
для воина, полного гневом,
для рвущего цепи раба,
для флага, взлетевшего в небо,
для молота и для серпа,
для юных и нетерпеливых —
цвети, шелести, зеленей!
Да здравствует ветка оливы
и голубь, парящий над ней!

АХМАД АБД АЛЬ-ГАФУР АТТАР

ЧТО ТАКОЕ ТЕРПЕНЬЕ?

Что такое терпенье?
Скажи,
что такое терпенье,
мой друг?
Для презренных,
бессильных и слабых оно —
утешенье, мой друг.
Ты обижен — терпи.
ты унижен — терпи,
умираешь — терпи,
не ропщи и не жалуйся
на притеснения, мой друг.

Духом пал терпеливый,
невзгоды его истомили,
он измучен,
бесплодные годы
его истомили.
Только тот, кто разгневан,
кто сбросил оковы терпенья,
постоит за себя,
не поддастся
неправде и силе.
Он воспрянет,
поднимется к небу
вулканом тревожным,
он ударит
по старым лжецам,
по святилищам ложным,
по безумным правителям,

по угнетателям алчным,
и разрушится зло —
невозможное станет возможным.
Он огнем обернется
пылающим,
жарким и жадным,
он мечом обернется
карающим
и беспощадным,
чтобы люди не слепли,
не гибли во мраке терпенья,
предаваясь рыданиям,
терзающим
и безотрадным.

Объедается
глупый и подлый
изысканной пищей,
а достойный и мудрый
живет, голодая, как нищий.
Прихлебатель и раб
золотыми
владеет дворцами,
а свободный и гордый
пристанища жалкого ищет.
Что за подлое время!..
Подонки присвоили небо,
благородных и честных
лишают свободы и хлеба.
Я ослепнуть хочу,

чтоб не видеть такого позора,
сердце вырву свое —
сгусток боли, обиды и гнева!

Мой единственный друг!
Не сдавайся,
не будь терпеливым —
уготован постыдный удел,
рабский путь
терпеливым.
Не дрожи перед сильными!
Преодолей свою слабость!
Влей
напиток бунтующей ярости
в грудь терпеливым!
Поднимайся, ударь
по властителям нашим
продажным,
по ослам,
что царят над людьми
и глумятся над каждым,
по взбесившимся псам,
что богами себя возомнили.
Свергни их
с высоты,
сокруши их
ударом отважным!

Перевел с арабского
Михаил Курганцев